

★ 1985 ★

ТРИ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ РАЗДОЛБАЕВ

ПОВЕСТЬ-УЛЫБКА

ДЕЛАНО ★
СССР ★

Дмитрий Байкин

**1985. Три дня из жизни
раздолбаев. Повесть-улыбка**

«Автор»

2026

Байкин Д.

1985. Три дня из жизни раздолбаев. Повесть-улыбка /
Д. Байкин — «Автор», 2026

1985 год был, пожалуй, последним годом абсолютной уверенности в завтрашнем дне. Но это мы знаем сейчас, а наши герои существуют именно в той реальности пред-пред-переходного периода. А это значит, что они решают свои мелкие задачки и стараются просто наслаждаться каждой минутой жизни, не забивая голову глобальной ерундой. Более того, всё окружающее является для молодых людей предметом едкой иронии и абсурдистского стёба. Ну а чего ещё делать, когда тебе 19 лет, а твои старшие товарищи всегда готовы найти приключения для себя и для «того парня». В этот раз «армагеддец районного масштаба» устраивают городские гости, оказавшиеся в антураже гостеприимной пасторали колхоза-миллионера. «1985. Три дня из жизни раздолбаев» — добрая и смешная повесть о людях, которые ещё не были эффективными. Они просто были.

© Байкин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Байкин

1985. Три дня из жизни раздолбаев. Повесть-улыбка

Глава 1

В 1985 году вообще не было плохих дней. Провалил вступительные? Плевать! Вся жизнь впереди. Денис зависал на дедовой служебной даче и, казалось бы, ничто не могло нарушить этот безмятежный вайб.

Вот и августовское утро, с которого берёт начало эта безумная история, было уловистым и умиротворённым.

Молодой человек лениво поглядывал на полавки с мостков купальни. Рыбалка хороша тем, что позволяет легко потеряться в лабиринте своего разума, а потом найтись. Или не находиться – а то вдруг находка не обрадует.

Денис ничего не искал, а просто наслаждался этим приятно-развинченным состоянием.

В ведёрке с прикормкой деловито ковырялся почти ручной бельчонок. Изначально белку звали Стрелкой, но в течение пары месяцев стало очевидно: это Борька!

Для нашего добровольного отшельника этот потешный грызун был идеальным, хоть и безответным собеседником.

– А скажи-ка мне, Борис, – телепатировал Денис, – вот правда ли, что отнесёшь ты сейчас этот кусок и тут же забудешь, где ты его заначил?

И вот тебе второй вопрос вдогонку: что ты так тщательно там изучаешь? Жмых как жмых – бери его и неси в свой одноразовый депозитарий. Но нет, выбирает как музейный эксперт на складе рухляди. Ищи, ищи... Найдёшь орешки золотые – знай, восемь из десяти мои. Это не я придумал, а государство. Ты там старайся, а я ему всё передам.

Кстати, о любви... Пока Борька жмых прячет.

Былое и дамы.

В прошлом летнем сезоне Денис открыл для себя много нового – как в рыбалке, так и в личной жизни. Больших путешествий несостоявшийся студент себе позволить не мог. За дальние направления пока отвечал дедушка. Старый воин давно обучил внука правильным основам мужской жизни: рыбалке, охоте, бильярду, преферансу и, главное, культуре застолья. После курса молодого бойца дедуля мог без стеснения брать Дениса в любые компании. А внук мог спокойно рыбачить и заводить знакомства, не напрягая поколение ветеранов. Насыщенный 1984-й ознаменовался двумя эпохальными турами.

Сначала была Карелия. Размеренный и аскетичный мужской отдых абсолютно соответствовал сдержанному величию северной природы. Рыбалка была просто выдающейся, но гостили они в домике на режимном объекте, в глубине дикого леса, а это накладывало свой отпечаток: «чужие здесь не ходят».

Карелия – медитация и одновременно вызов, но никак не в романтическом ключе. А вот утопающий в кипарисовых рощах черноморский пансионат — верная перспектива новых приключений и интрижек. Курортный отдых 1984 года вообще удался на двести процентов. Дедушку отозвали по служебным делам, и большую часть его отпуска Дениска отгулял в сольном режиме — не пропадать же путёвке. Он так прямо и сказал: «Не переживай, дедуля, отдохну за двоих».

Пообещал и слово своё сдержал!

Более того, по части девушек он даже немного перевыполнил свои обязательства. Не то чтобы Денис был матёрым ловеласом, и в этом вопросе он скорее плыл по течению. И вот, плыл он себе, плыл и совершенно неосознанно доплыл до двух курортных романов за один заезд.

Anna.

Да-да! Имя именно латиницей. Анна Гюннаровна была дочкой «видного» норвежского коммуниста по имени Гюннар (как несложно догадаться). Отец-молодец так устал от классово-вой борьбы у себя на родине, что, едва сойдя с трапа самолёта, оценил разницу в ценах на спиртное между гнивающим капитализмом и мирным миром развитого социализма. Больше на территории СССР трезвым товарища викинга никто не видел.

Вообще, поведение делегации от братской партии вызывало возмущение у отдельных представителей нерушимого блока коммунистов и беспартийных, но Дениске скандинавы понравились. Гюннар проявлял искренний интерес к рыбе горячего копчения в обмен на инвалитное баночное пиво, а нордическая принцесса конкретно запала на молодого рыбака. Может, запах ставриды повлиял?

Дедушкины заповеди не позволяли отказывать красивым женщинам, и понеслась душа в Вальхаллу. Языковой барьер, конечно, помешал Денису в полной мере раскрыть свой могучий духовный потенциал. Зато блондинистая валькирия показала парню такое, что некоторые фильмы в его коллекции перешли из разряда игрового кино в документальное. Закончив обучение, Анна отклонялась без драм и сантиментов. В глубине души Денис был рад расставанию, так как слегка перегрелся у этого вулкана. Альманах «Советский Союз глазами зарубежных гостей» против рубрики «Их нравы» — счёт 1:1. Но телефонами и адресами страстная парочка всё-таки обменялась.

Марина.

При доме отдыха была своя маломерная флотилия. По старой традиции дедушка ангажировал пузатенький кабинный баркасик для походов на рыбалку. На клипере был шкипер, а у него была дочка — почти ровесница Дениса, которая внезапно вспылала интересом к морским прогулкам, и даже спиннинг у неё нашёлся. Капитанская дочка стала уютной и безопасной бухтой после коварного фьорда.

Денчик очень проникся ночными прогулками под кипарисами с Мариночкой, которая, казалось, просто излучала тёплый морской свет. На полном серьёзе парень заглянул в дирекцию дома отдыха и поинтересовался:

— У меня вот какой вопрос: дедушка мой уехал почти сразу, а путёвки вроде как две. Нельзя ли путём сложения сроков продлить моё пребывание на вашем курорте, раз уж я тут один за двоих горбачусь?

Администрация юмор оценила, но предложенную схему не поддержала.

А ближе к зиме Дениска получил пухлый почтовый конверт с фотографиями и письмом, которые, казалось, до сих пор пахли морем. И вот, сидя на мостках, парень прямо чувствовал, как лёгкий утренний ветерок раздувает в душе старые искорки. Да и дедов отпуск не за горами.

Опана! Ещё один поплавок выложился. Иди к папе!

Сон первый. Импортный.

Рыбацкая нирвана, по всей видимости, перешла в благостный утренний сон. И несмотря на то, что парень засыпал с мыслями о Марине, хранители снов по-своему перетасовали колоду.

Снились Денису Анна в образе роковой невесты и благодарные ему за что-то норвежцы. Было не вполне ясно, за какие такие подвиги норвежская компартия так боготворит скромного советского паренька, но воздух Тромсё был буквально пропитан любовью. Дары викингов-пролетариев вполне соответствовали высокому статусу гостя.

Анна «Эротичная» пригласила Дениса на борт его новой шхуны, а папа Гюннар предложил принять на ход ноги. Зять не преминул.

Каюта для новобрачных на рыбацкой шхуне была меблирована скромно, но стильно. Пока невеста готовилась к таинству, Денис элегантно распределил по карманам пиджака несколько цветастых пачек норвежских крон и прочих свободно конвертируемых валют. Как

только новоиспечённый любимец Норвежской компартии повесил на спинку стула свой потяжелевший лапсердак и собрался потряхнуть стариной, так его срочно вызвали на капитанский мостик. Какой мерзкий звонок!

Телефон? У соседей, наверное. А может, послать всё к чёрту и написать Анне Гюннаровне? Вызов сделают по категории: «воссоединение семьи». В Норвегии побываю. А не зажётся по-новой, так хоть на палтуса схожу и спиннинг куплю, какой в каталоге видел.

Денис определённо не хотел отпускать от себя этот во всех отношениях выгодный сон.

– С другой стороны, моя переписка с капстраной может дедуле боком выйти. А, вот теперь точно наш телефон звонит, ишь как из последних сил дребезжит.

Чертыхнувшись, Денчик подорвался с кресла, зацепив ногой одно из удилищ. И без того нервный Борька рыжей ртутью взлетел на прибрежную ольху. Бельчонок проводил взглядом бегущего к дому рыбака, но не выпустил из зубов, несомненно, лучший за эту заготовительную кампанию кусок жмыха.

Глава 2

День нулевой. Приглашение, от которого нельзя отказаться.

Жёлтый от рождения и синий от изоленды дисковый телефон пережил немало падений, что не лучшим образом повлияло на его «вокальные» данные. Денис успел снять трубку буквально на последнем хрипе умирающего средства связи.

— У аппарата. Вёрховный слушаэт, — Денис включил в трубку характерный кавказский акцент.

— Здорово, генералиссимус, ты там как? — На другом конце провода «висел» Санёк — сосед по даче, старший товарищ и соратник Дениски по сомнительным коммерческим начинаниям. — Судя по уровню шуточек, совсем одичал ты в своём лесу?

— Я разминаюсь. Вчера «Тегеран-43» в кинотеатре давали. Вот я ещё, похоже, из образа не вышел.

— Точно одичал. По кинозалам пошёл. — Санёк пришёл в изумление от странного поведения компаньона. При наличии целых двух видаков на Костолевского с Белохвостиковой смотреть? Точно башкой поехал деловой партнёр!

— Чем обязаны в такую рань? — Ни сам Денис, ни его чердак никуда не поехали. В летний кинотеатр парень забрёл со скуки и в надежде поболтать с Алиной, которой он там не нашёл. Не пропадать же двадцати копейкам?

— Ой, князь Обломов-Задунайский! Только не говори, что спал. Небось на мостках своих попу отсиживаешь?

— Вот одно другому вообще никак не мешает. Сон ты мне обломал совершенно замечательный. — Денис покосился в окно, надеясь увидеть там норвежские сувениры, но увидел только кормушку с Борькой и безымянными птахами.

— Ну извини, я вам вчера телефоны пообрывал. Где ты был? Где сестра моя непутёвая? Или вы вместе на пляже тушки жарили? — Алина — сестра Санька. Внешнего сходства почти никакого, но общий талант влипать в стрёмные ситуации и способность генерировать проблемы на пустом месте не оставляли сомнений в их генетическом родстве.

— Я за грибами ходил, вернулся и спать отвалился. Где Алинка — не имею ни малейшего понятия, я так думал, что она с тобой в городе. Доклад окончен. Но если ты волнуешься, то схожу посмотрю, как она там. Хотя в столь ранний час она может неверно истолковать мой визит.

— Вот дал мне Бог сестричку... Посмотри, сделай милость. А вообще, вы мне завтра в семь утра перед домом здесь нужны с трёхдневным запасом борзоты и репеллентов.

— Расшифруешь или выполнять не думая?

— Изволь, генералиссимус, поясню. Ты дядю Славу из Александровки помнишь?

— Это который с моей маман в институте учился?

— Да.

— Ну так, соу-соу. Ездили как-то к нему на пруды, но это было давно и неправда. А ещё в тех краях мы с дедулей на охоте были, но это было ещё раньше.

— А вот тебя там знают, помнят и любят. Скучают очень.

— Я тоже кое-кого помню, но не могу сказать, что прям скучаю. — Денис сразу понял, куда клонит Санёк, но вылезать из уютной дачной скорлупы ради каких-то деревенских застолий? Да ну на!

— Неважно. Прикинь, его главврачом районной больницы назначили, и по этому поводу закатывается грандиозный сабантуй. Мы все приглашены, но до тебя никто дозвониться не может. Так вот: вам, молодой человек, выпала честь войти в состав делегации по смычке города с деревней.

— А что такое смычка?

— А это самка смычка! Не о том думаешь, мыслитель. Тебе там рыбалка светит почище, чем на Чёрных камнях. — Саня был старше и хитрее, поэтому заранее припас козыри, которые заядлому, но ленивому на подъём рыбаку просто нечем было крыть.

— Блин, ну не знаю... Хочется одному побыть, с мыслями, так сказать, собраться.

— Да какие у тебя, олуха, мысли? Сократ, етит тебя налево! Ты чего нудный такой стал, как паспортистка в ЗАГСе?

— А чего паспортистка в ЗАГСе забыла? — Денис в ЗАГСе никогда не был, но в паспортный стол заходил, и эти визиты оставили не самые приятные впечатления.

— А вот это ты у Альки спроси — она в ЗАГСах завсегдатай, экскурсии проводить может. В общем, не перечь старшим. Харэ ломаться, иди собираться.

— Сань, ты не обижайся, но для ясности: там, где я был в прошлый раз — карп незачёт. Клюёт как пулемёт, но мелкий, а я же не заготовитель. Трофея хочу, одного, но чтобы спиннинг в узел. — Некоторые колхозные пруды, действительно, были интересны любителю трофейной рыбалки. Но не все. Дениске, как и клану Гамбино, были нужны гарантии.

— Да что ты такое говоришь? Я там был неделю назад и своими глазами видел, как метровые амуры берега грызут, а пудовый карп аж на дорогу выпрыгнул. Я его чуть не сбил на трассе. Ну, может, это и алкаш какой местный был, но на карпа похож. А копчёный толстолобик мне в багажник запрыгнул. — Санёк выдержал МХАТовскую паузу: — Шесть штук!

— Сань, вот ты так себе рыбак, но «причёсываешь» в лучших традициях. Далёко пойдёшь. — Денис тем временем уже начал искать глазами карповые крючки и прочие нужные мелочи.

— Пришёл уже. Я бы и сам в рыбалке тебе компанию составил, на меня удочку захвати. Короче, Никифорович твоего деда звал, но у него там чего-то...

— Да. Там по здоровью.

— Ну, пусть не болеет. От нас ему наилучшие.

— Спасибо, передам.

— Да. Так вот, насчёт пруда Никифорович лично команду дал. Ради тебя, оболтуса. Не приедешь — дедов расстроишь.

— Ситуацию понял и принял. Всегда готов отдохнуть от отдыха.

— И Альку там найди и в чувства приведи.

— Приложу все усилия.

— Нет, приложить мало. Было время, мы за тобой приглядывали, теперь твоя очередь. Вези всё, что от неё осталось. Она либо дома, либо у Димана, либо на пляже, либо с Диманом на пляже.

— Будет сделано.

— Вот это слова не мальчика, но мужа.

— Типун тебе на язык.

— Да, кстати об этом. Рыбалка — она, конечно, рыбалкой, но ты уж приоденсья попрличнее, а треники свои рыбные в рюкзачок упакуй. Будет официальная часть. Не то чтобы при галстуках, но и не в болотных сапогах. Ну, ты меня понял. А там, глядишь, какая-нибудь колхозница-миллионерша из тебя честного мужчину сделает.

— Миллионерша?

— Ну, колхоз же миллионер.

— Логика понятна, но я уж как-нибудь сам. — За разговором Денис уже наполовину собрал походную коробку снастей.

— Норвежские шпие́нки не считаются. Тебя чуть упусти — всё ЦРУ обесчестишь. Тебе наша, родная колхозница нужна. И последнее: список кин с собой захвати. А то колхозники-миллионеры видаков накупили, а из информации у них там только «Тихий Дон» в переводе Володарского. Чего ржёшь?

— Представил себя за работой в ЦРУ.

— Ага! «Шпионы как мы». Эро-версия. Перезвони, как Альку найдёшь.

— Гуд.

Пробуждение Алины.

Закончив разговор, Денис отправился на мостки. Парень смотал удочки, отпустил свой улов и вдоволь наплавался в ласковой утренней реке. Уже предвкушая приятные хлопоты по сборам на новую рыбалку, он выкатил с веранды свой «Старт-Шоссе» и отправился на поиски Алины-прекрасной.

Спящая красавица сегодня почивала дома. Длительный, но тактичный стук в дверь не принёс никаких результатов. Денис подпрыгнул, подтянулся на подоконнике и по пояс влез в окно.

— Передаём сигналы точного времени, начало шестого сигнала соответствует... — Денис включил своего внутреннего диктора.

— Денис, вот когда вам по десять лет было и вы за нами подглядывали, то это было как бы нормально, — сонно пробормотала Алина, приоткрыв один глаз. — Но сейчас самому не стыдно? Мужик уже практически, а замашки детские остались.

— Живая, слава богу! А я уже перепугался! — Денис был преодолел соблазн и остался в полуподвешенном состоянии.

— И чего же тебя, вуаериста, так напугало?

— У мужика должно быть хобби, — Денис предположил, что вуаерист — это типа филателист. — А я тут делаю утреннюю пробежку, слышу — ты храпишь. И что характерно, мощно так рулады выводишь. Чу! Прекратился храп. Ну, думаю, кирдык Альке! Я в окно заглянул, а у тебя лицо такое белое, а губы синие. Страшная как смерть... — Денис увернулся от летящего в голову сабо. — Апноэ, между прочим, с этим не шутят. Вот я и полез искусственное дыхание делать.

— У вас, извращенцев, всегда отмаз готов. Заходи через дверь, а то у тебя, наверное, руки уже устали столько на подоконнике висеть, — Аля встала с кровати и томно потянулась. — Ты же руками там держишься, я надеюсь?

— Надейся.

— Заходи, завтракать будешь? А сколько времени?

— Санёк звонил, заходить не буду, лучше ты выходи. Предлагаю пообедать в столовке, время уже ближе к двенадцати. Я угощаю, там всё и расскажу.

— Дожили, Денчик угощает. — Аля картинно закатила глаза. — Вот я закажу штук шесть бутеров с чёрной икрой?

— Закажи, там повара как раз мечут.

— Что мечут?

— Икру.

— Соскакиваешь? А если будет в меню чёрная?

— Аля! Я тебя понимаю, так как тоже сегодня долго не мог проснуться, хоть и в кресле спал. И если бы не Санёк, то может такой бы сон сейчас досматривал! Да не судьба. Нет там икры!

Приехали. Парочка оставила велики у стены столовой и разместилась за угловым столиком.

Икра была, но красная! – Денис мысленно поблагодарил поваров, снабженцев и общую ситуацию с осетриной в стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.